

Первое, что заметила Дафна Гринграсс, когда вошла в заброшенный класс, было то, что Гарри Поттер на самом деле не был мертв. Он добрался туда, так что, очевидно, он получил ее записку о встрече, чтобы поговорить об их недавних изменениях в обстоятельствах, но коса, которую она заколдовала, чтобы разрубить его, когда он вошел, не выполнила свою работу. Видимо, его рефлексы были достаточно быстры, чтобы он успел уйти с дороги.

Второе, что она заметила, это то, что он был очень, очень зол. Его палочка была вытянута, и он направил её на её сердце, как только она осторожно шагнула в комнату с собственной палочкой в руке. В другой руке он держал толстый документ, и ей не нужно было спрашивать, что это такое. Этот оскорбительный кусок пергамента был причиной всего происходящего.

"Неужели этот дурацкий брачный контракт доставил вам столько неудобств, что вы решили попытаться убить меня?" - спросил он. Его голос был низким и злым, и она почувствовала, как по ее телу пробежала легкая дрожь. Это был голос человека, убившего Волан-де-Морта, а не тихого мальчика с черными волосами, с которым она ходила в школу шесть лет, пока не умер Дамблдор и не начался ад.

"Можешь ли ты винить меня?" - холодно спросила она, приподняв бровь и не позволяя своему страху проявиться на ее лице. Она хорошо научилась обуздывать свои эмоции, и теперь она полагалась на эти уроки. "Я вернулась на седьмой год обучения после прошлогоднего хаоса. Вместо этого мне вручили кусок пергамента, в котором говорилось, что меня заставят не только выйти за тебя замуж, но и подчиниться тебе. Я не намерен подчиняться никому, даже драгоценному избраннику Министерства. Так что да, я прибегла к крайним мерам, чтобы попытаться выбраться из той неразберихи, которую создали для нас наши предки".

"И я полагаю, что вы не потрудились прочитать мелкий шрифт и изучить все пункты?" - спросил он, покачав головой. "Если бы вы действительно сделали это, вместо того чтобы бросаться на меня, вы бы увидели, что у нас все еще есть выход. Или, по крайней мере, был, пока ты не устроила это дерьмо".

"Что?" Дафна на мгновение потеряла контроль над своими эмоциями, слишком удивленная, чтобы сохранить свое обычное хладнокровие. "Это невозможно". Теперь, когда он заговорил об этом, все страницы и страницы юридического языка смешались в ее голове после того, как она прочитала основную суть брачного контракта. Она просмотрела его, но была так зла, что ей было трудно сидеть и заставить свой мозг сосредоточиться на расшифровке всего юридического жаргона, тем более что документу было более ста лет и он был написан в стиле того времени.

Он бросил ей громоздкий контракт, и она едва успела поймать его, прежде чем он упал на пол. "Перелистните на 36-ю страницу и прочитайте раздел 13, пункт 6".

Дафна настороженно посмотрела на Гарри, но в конце концов позволила себе опустить взгляд на документ. Она перелистнула на отмеченную страницу и пролистала ее, пока не нашла 6-й пункт. Она прочла его, затем перечитала, и когда до нее дошел смысл, она глубоко вздохнула.

"Это верно", - сказал Гарри. "Мы могли бы отделаться лишь штрафом в десять тысяч галеонов, который я заплатил бы твоим родителям; штраф, который я бы с радостью заплатил, чтобы избавиться от тебя. Но поскольку вы пытались убить меня, контракт магически активировался для моей собственной защиты. Теперь из него нет выхода, если только мы не хотим лишиться магии. Или смерть, я полагаю, но мы видели, как хорошо это сработало для тебя".

Что это было за высказывание, которому нас учили на маггловедении? подумала Дафна. Ах да;

если сначала не получается, попробуй, попробуй еще раз.

"Теперь, из-за твоей поспешности, мы застряли вместе", - продолжил он. "И если вы прочитаете дополнение к этому пункту, то увидите, что вам есть чем заняться, прежде чем вы покинете эту комнату."

Она опустила глаза, молча прочитала дополнение, на которое он указал, и нахмурилась. "Ни в коем случае! Я не буду сосать твой отвратительный член!"

"Нет, будешь", - сказал он. "И тебе придется делать это раз в день в течение следующей недели благодаря твоему маленькому трюку, если ты не хочешь потерять свою магию. Или если тебе не удастся убить меня".

Я уверена, что справлюсь с этим до истечения недели, подумала Дафна, хотя у нее хватило ума не произнести это вслух. Но в одном он был прав: ей не оставалось ничего другого, как подчиниться условиям контракта и заняться с ним оральным сексом сегодня вечером в наказание за покушение на убийство. Она уже чувствовала, как магия толкает ее вперед, заставляя искупить свою вину. Возможно, она могла бы сопротивляться этой тяге, если бы действительно решила это сделать, но это ничего не дало бы, кроме того, что лишило бы ее магии навсегда и сделало бы ее сквибом, а это была не та цена, которую она готова была заплатить. Ее магия была частью ее самой; даже быть пойманной во время покушения и отправленной в Азкабан на всю жизнь было бы предпочтительнее.

"Сегодня твой счастливый день, Поттер", - огрызнулась она, медленно, неохотно подходя к нему. "Ты не только сумел избежать моей ловушки и сохранить свою голову, ты еще и получишь голову. Многие мальчики добивались этого годами, но ни один из них не получил такой привилегии".

"Да, я все о тебе слышал", - сказал он, закатывая глаза. "У тебя репутация фригидной стервы, которая думает, что она лучше всех остальных. И я вижу, что эта репутация заслужена".

"Я лучше, чем все остальные", - сказала она, даже опустившись перед ним на колени. Он переоделся в мантию (какой же он уважающий себя волшебник?), поэтому ей пришлось растянуть его магловские джинсы, стянуть их с ног, а затем стянуть и боксеры. "Я тоже лучше тебя".

"Ты, конечно, сейчас так не выглядишь", - сказал он, дразня ее. Он слегка покачал бедрами, отчего его член шлепнулся ей на нос, когда она наклонила голову.

"Как ты смеешь?!" - закричала она. "Кем ты себя возомнил, Поттер?!".

"Я думаю, что я тот, кто собирается отсосать свой член", - сказал он. "Знаешь, до того, как я вошел в эту комнату, мне было даже жаль тебя. Гермиона сказала мне, что ты обычно держишься особняком, даже не особо разговариваешь с другими Слизеринцами, кроме своей младшей сестры. Я знала, что ты хочешь этого не больше, чем я, и решила дать тебе честный шанс, чтобы мы могли работать вместе и сделать это как можно более безболезненно для нас обоих".